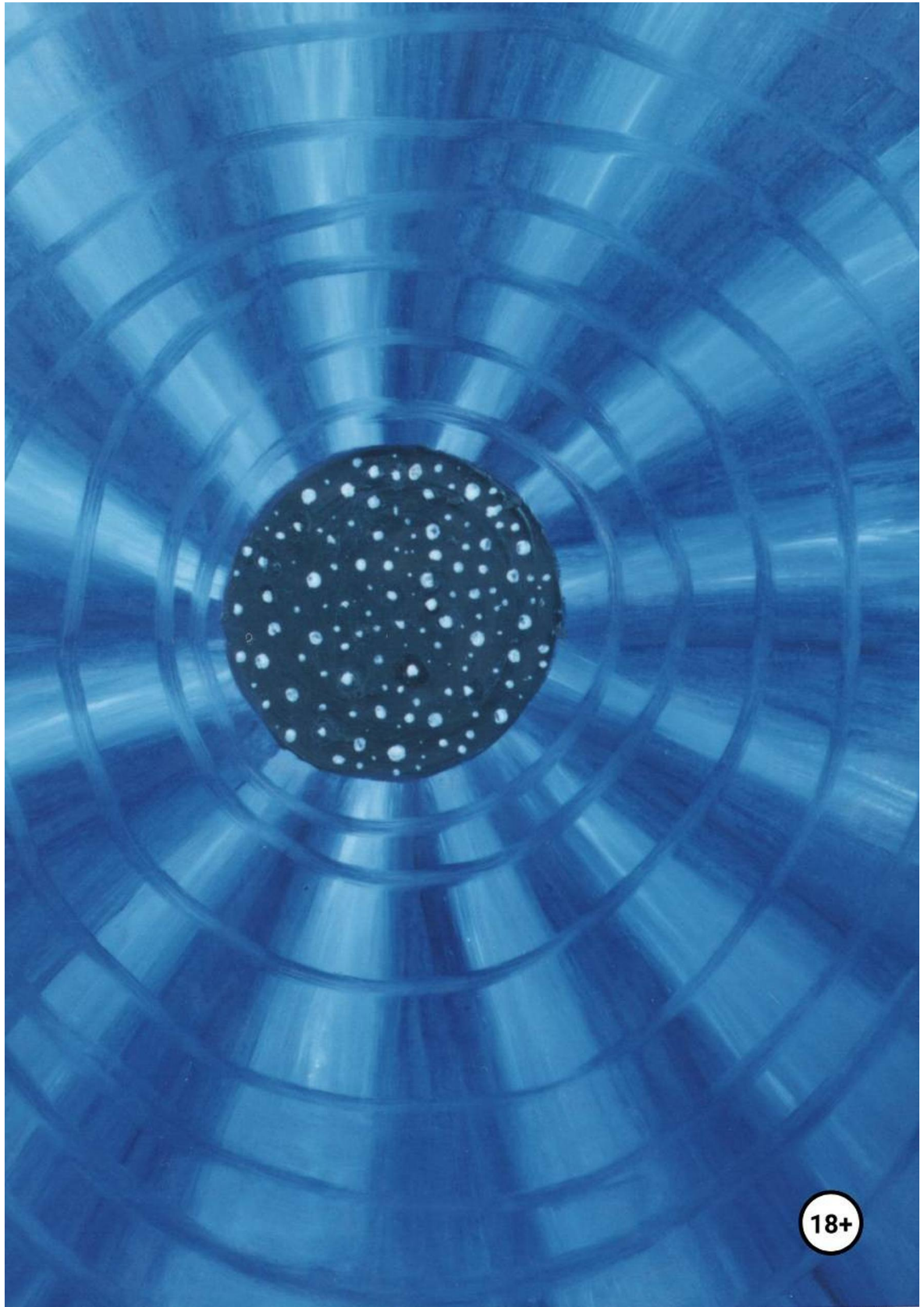

Дара Преображенская

Последняя Универсаль, часть 3

«Автор»

2026

Дара Преображенская

Последняя Универсаль, часть 3 / Дара Преображенская —
«Автор», 2026

Действие романа происходит в будущем – 2626 год. Земля захвачена жителями галактики Центурион во главе с коварным Айроном. Отец главной героини Олимпии Крейг – Артур Крейг является лидером борьбы Движения «Сопrotивления» против захватчиков Земли. Однако он трагически погибает, и Олимпия вынуждена скрываться на Меркурии. Но спустя 4 года она возвращается на Землю, чтобы продолжить дело отца, и узнать, кто является предателем из-за которого погиб Артур Крейг.

© Дара Преображенская, 2026

© Автор, 2026

Содержание

ДАРА ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ	5
ПОСЛЕДНЯЯ	5
УНИВЕРСАЛЬ	5
С	5
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Дара Преображенская Последняя Универсаль, часть 3

ДАРА ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ

ПОСЛЕДНЯЯ

УНИВЕРСАЛЬ

**ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ Д.А., «ПОСЛЕДНЯЯ УНИВЕРСАЛЬ»,
РОМАН, 2011 ГОД
«Миссия Кристалла», часть 3**

В

С

ЧАСТЬ 3

«МИССИЯ КРИСТАЛЛА»

**СОДЕРЖАНИЕ
СТР.**

Глава 1. «Неизвестная планета»	4
Глава 2 «Цивилизация»	13
Глава 3 «Под властью Айрона»	22
Глава 4 «Сон»	31
Глава 5 «В путь»	40
Глава 6 «На корабле»	50
Глава 7 «Лагерь Нирона»	58
Глава 8 «На арене»	67
Глава 9 «Возвращение»	76
Глава 10 «Победа»	84

**ГЛАВА 1.
«НЕИЗВЕСТНАЯ ПЛАНЕТА»**

.....- Освободить Сандерса!

Олимпия ничего не понимающими глазами посмотрела на смутившуюся Элен. Её белокурые волосы стали ещё длиннее, значит, прошло уже много времени с начала их «путешествия».

Только загар на её симпатичном лице стал каким-то ненастоящим, искусственным, а всё из-за того, что она каждый день принимала солярий, боясь стать бледной от отсутствия ультрафиолетовых лучей. Здесь, в Космосе, их не было; во всяком случае, не столько, на Меркурии или даже на Земле.

Приходилось просиживать в солярии, терпеть известные неудобства. А всё из-за желания понравиться. Кому? Виктору или Максусу?

-

Освободить Сандерса! – воскликнула Олимпия, как бы выведя Элен из состояния забытья, - Вы что хотите отпустить этого идиота!

-

Но это – пока единственный выход, - возразила Элен.

-

Почему?

-

Мы сейчас сядем в воздухолёты и полетим в глубь планеты. Сандерса нельзя оставлять на корабле. Во-первых, он сможет освободиться и сбежать.

-

А во-вторых?

-

Здесь не будет никого, и он просто может погибнуть от голода. Как-никак, а Джим Сандерс – человек, хотим мы этого или нет. И потом, нам может пригодиться его знание техники.

-

А если оставить кого-нибудь из нас на корабле? – предложила Олимпия, - Разве это – не выход?

-

Корабль не исправен, а пока что нам не удалось его починить.

-

И что же ты предлагаешь?

Элен пожала плечами:

-

Может быть, на этой планете существует какая-нибудь разумная цивилизация. Мы попробуем попросить их о помощи, отремонтировать звездолёт, запастись провизией и приобрести карту, чтобы хоть приблизительно установить наши координаты.

-

А не слишком ли много для одного раза?

-

Что ты имеешь в виду?

-

То, что эта планета может оказаться совершенно необитаемой. И это в лучшем случае.

-

В лучшем? А что же тогда в худшем?

-

Здесь могут оказаться наши недоброжелатели, или какие-нибудь космические монстры, о которых мы даже не знаем.

-

Но тогда нам вообще придётся опустить руки и сдаться на волю случая. Я не могу допустить подобного расклада.

Они посмотрели друг другу в глаза. Казалось, в каждой из них ожил дух соперничества, лидерства, и кто-то должен был победить.

-

Хорошо, - наконец, произнесла Элен, - Кто за то, чтобы окружить корабль защитным полем и, оставив его здесь, отправиться на воздушных судах вглубь планеты.

Олимпия наблюдала за своим поражением, следя за тем, как каждый из присутствовавших, начиная с Элен и заканчивая Теодором, поднимал руки, тем самым поддерживая решение Элен.

Олимпия с укором посмотрела на Теодора, который опустил голову, желая избежать её уничижающего взгляда.

-

Кто против? – спросила Элен, как бы решив зафиксировать свою маленькую победу. Таковых не оказалось.

-

Тео, ты тоже хочешь, чтобы Сандерс не оставался на корабле? – спросила Олимпия. Он тряхнул своей белокурой шевелюрой.

-

Тео....

-

Прости меня, Лимпи, я просто на этот раз действительно согласен с Элен. Сандерс должен полететь с нами.

-

Ты действительно так считаешь? – спросила Олимпия.

-

Да, я так считаю.

-

И ты ещё клялся в преданности моему отцу? Ты утверждал, что являлся его сторонником, а на деле ты – Теодор Лидьярд, готов поступиться своими принципами и выпустить того человека, который действительно повинен в гибели отца, на свободу.

-

Ты прекрасно знаешь, что это не так!

-

Теперь я начинаю убеждаться в обратном.

-

Вопреки тому, что нас связывало когда-то?

Олимпия покраснела от гнева.

-

А что вас связывало? – спросил Виктор.

-

Дружба.

-

И поцелуй, - бесцеремонно добавил Теодор, посмотрев в синие глаза своего соперника.

-

Поцелуй?

-

Ну, да поцелуй. А ты думаешь, Мервин, что только ты можешь дотрагиваться до этой девушки, целовать её?

-

Замолчите! Я вам – не товар и не разменная монета для ваших споров.

Олимпия посмотрела на Элен.

-

Хорошо, мы все вместе покинем звездолёт и отправимся на разведку. Сколько воздухо-
лётов у нас в наличии?

-

Корабль подобной конструкции, как этот, предполагает наличие десяти воздухолётов, -
спокойно ответила Элен.

Её самолюбие, тем не менее, было уязвлено. Неужели она, командир экипажа «Земля-
Юпитер» должна отчитываться перед этой новенькой, пусть даже если эта новенькая – дочь
самого Артура Крейга?

Или, быть может, она примет всё командование на себя? Кажется, директор Школы,
мистер Майлс, с самого начала благоволил ей. И всё потому что она – дочь Артура Крейга!

«Но разве можно быть такой злокой? – одёрнула себя Элен, - Я должна быть выше этого.
Выше всех земных интриг и страстей, если хочу добиться от жизни чего-то большего. Больше
того, что я имею сейчас».

«Но должна ли я уступить ей Вика?»

Ответ на этот вопрос Элен не знала. Хотя, в принципе, она знала о существовании таких
вопросов, на которые нет ответов.

Демонстративно Элен улыбнулась Виктору и взяла его за руку.

-

Виктор, ты согласен со мной?

Олимпия нахмурилась, отвернулась; она не желала слышать то, что ответит Мервин, ей
было больно от того, что в конце концов она осталась одна, и причём, Элен Салливан созна-
тельно хотела её унижения.

Несомненно, Элен – порядочная и незлобливая девушка, но, тем не менее, в каждом
человеке есть тёмные стороны, которые он хочет всячески скрыть, даже от себя самого, не
говоря уже от окружающих его людей.

И всё же пришлось услышать такой до боли знакомый голос:

-

Согласен.

Однако она обратила внимание на то, что Мервин ответил без особого энтузиазма, словно
выполнял возложенную на него повинность.

Стало ли ей легче от осознания этого?

Да, стало. И тем не менее, Элен торжествовала свою победу.

...Воздухолёты летели с большой скоростью друг за другом, следуя по каньонам, лавируя
между их остроконечными вершинами. Они в любое время могли разбиться, и только мастер-
ство пилотов спасало от непредвиденных ситуаций.

Вся планета представляла собой фиолетовую пористую массу, похожую на застывшую
карамель, с одной стороны, и знаменитый голландский сыр, с другой из-за обилия пор.

Поры были неглубокими, однако ходить по такой поверхности было крайне неудобным
и в то же время небезопасным. Разделились попарно, хотя в каждый воздухолёт могло вме-
ститься по четверо человек, и всё же был выбран вариант того, что в кабине присутствовало
только двое: водитель-пилот и его пассажир. На этот раз Элен решила пойти на уступку.

В первом воздухолёте сидели Виктор и Макс. Макс, естественно, сел рядом, а Виктор,
надев шлем безопасности, был за пультом управления. Макс без видимых возражений принял
это предложение, хотя он искренне мечтал о том, чтобы рядом сидела Элен, а он управлял
воздухолётом.

Второй воздухолёт занял Серж с негритянкой Чидью. Третий решили отдать биороботам
Тине и Дэвиду, которые уже оказывали друг другу явную симпатию. И это было удивительно,

хотя бы потому что Тине практически невозможно было угодить. Но Дэвиду явно повезло, так как Тина вовсе не возражала против его присутствия рядом с собой.

Четвёртый достался Камилле и Элен. Пятый заняли Олимпия и Теодор Лидьярд. О, ей совсем не хотелось быть с ним, но таково было всеобщее решение, и ей, Олимпии Крейг, пришлось подчиниться. Они не разговаривали, всё время полёта Олимпия озиралась по сторонам, рассматривая неизвестную ей пористую планету, от поверхности которой исходило едва заметное свечение.

Ободряло то, что на заднем сидении примостился Маккензи, который почему-то стал особенно молчаливым. Возможно, он просто грустил. Всё меньше и меньше Маккензи изменял свою форму. В последнее время он приобретал облик Теодора, периодически меняя его на облик Мервина.

Сейчас же он принял форму шара, возможно, под впечатлением от вида загадочной неизвестной ему планеты.

Шестой воздухолёт занял гигант Александр и Сандерс. Джим Сандерс ни с кем не разговаривал, он сидел, понурившись рядом с негром и молчал.

Первым в эскадре шести воздухолётов летел воздухолёт Виктора Мервина. Порой приходилось лететь боком, так как расстояния между скалами и довольно высокими каньонами были очень узкими. Путешествия обещало оказаться впечатляющим.

Наконец, показалась растительность, которая сверху выглядела отдельными зелёными островками, имеющими голубоватый оттенок.

Они чем-то напоминали водоросли; только обычно водоросли растут на воде, а эти существовали прямо на поверхности планеты. Чуть дальше за грядой каньонов Виктор заметил первые цветы. Они имели оранжевый цвет и чем-то напоминали щупальца осьминогов, к тому же, эти причудливые растения постоянно двигались, колыхаясь то в одну сторону, то в другую.

Небо имело жёлтый цвет, который сочетался с поверхностью фиолетовой планеты и составлял яркий контраст с ней.

-

Чёрт! – выругался Мервин, - Это слишком ярко!

Он одел защитные от света очки. Воздухолёты мчались с очень большой скоростью.

-

А не слишком ли быстро? – одёрнул его Мэллоуин.

-

Ты имеешь в виду скорость полёта?

-

Да, приятель.

-

Ты предлагаешь ползти, как черепаха?

-

Послушай, старик, я вовсе не прикапываюсь к тебе, просто иногда следует быть осторожнее.

-

А ты думаешь, что я слишком много рискую?

Макс пожал плечами:

-

Может, я сменю тебя за пультом управления?

Виктор вцепился в руль, будто мог навсегда потерять его.

-

Ты что, хочешь покрасоваться перед Элен?

Виктор почувствовал, как начал раздражаться. Его бесило поведение Макса, ведь он был уверен в себе, в том, что он – отличный пилот, а на последних соревнованиях он, Виктор Мервин, показал лучшие результаты и в скорости, и в маневренности.

-

Покрасоваться? Ты что, в своём уме, Мервин?

-

Ты же знаешь, я никогда не ошибаюсь.

-

Конечно, ты – хороший пилот.

-

Только говоришь ты это с какой-то иронией.

Макс усмехнулся:

-

Тебе показалось, Мервин.

В этот момент воздухолёт накренился, он едва не налетел на близлежавшую скалу.

Элен едва не лишилась рассудка, её затрясло.

-

Эй, что он делает! – воскликнула она.

Реверс с подозрением посмотрела на Элен.

-

Да не переживай ты так, всё ведь обошлось.

-

Они могли разбиться! Я же видела это!

-

Но ведь не разбились, - спокойно ответила Камилла.

Элен тяжело вздохнула, зло посмотрела на свою напарницу. У неё явно сдавали нервы.

-

А ты бы хотела этого?

Её красивые серо-голубые глаза сузились, Элен с подозрением посмотрела на Камиллу
Реверс.

-

Почему ты так думаешь? – спросила мулатка.

При этом огромные розовые шары-серьги в её ушах задрожали, окрасив кабину воздухолёта лиловыми и розовыми бликами.

-

Я не думаю, Камилла. Я просто слежу за твоими мыслями.

Мулатка хмыкнула.

-

А я смотрю, ты у нас обладаешь особой проницательностью, Элен Салливан.

Элен передёрнула плечами, поджала губы. Однако, казалось, Реверс была вовсе не намерена идти на попятную.

-

Признайся, ведь у тебя же что-то было с Виктором, - сказала она.

-

А почему тебя это так интересует, дорогая?

-

Потому что этот красавчик в моём вкусе, он мне нравится и...., - Камилла выдержала победную паузу, чтобы подчеркнуть смысл того, что она хотела произнести дальше.

Она в своё время училась ораторскому искусству у профессора Преображенского, который любил делать длинные и короткие паузы в своих речах, постоянно подчёркивая важность подобных приёмов в речи того, кто желает оставить неизгладимое впечатление на своих слушателей. Это было три года назад в аудиториях Марса.

А затем мулатка домогалась того, чтобы Преображенский посвятил её ещё в ряд своих тайн. Он, измученный в конце её навязчивыми преследованиями, клялся и божился, что таких в действительности больше не существует, что все свои секреты и эдакие ловкие штучки он давно выдал на своих занятиях по ораторскому искусству.

Но Камилла была уверена до конца, что профессор что-то скрывает от неё. Тогда она была вынуждена улететь с Марса по каким-то очень важным делам, и когда это, наконец, случилось, профессор свободно вздохнул.

- И?

Элен позволила себе посмотреть на мулатку, на сотую долю секунды отвлёкшись от управления воздушным судном.

-

А ты не догадываешься сама, Элен? – спросила Камилла Реверс, задав свой каверзный вопрос.

-

А о чём, собственно, я должна догадаться?

-

Ведь ты же сама собиралась мне что-то сказать. Если не хочешь, не вытягивать же из тебя клещами.

-

Вытягивать клещами?

-

Ну, да, надеюсь, это – не вопрос государственной важности, когда прибегают к пыткам, чтобы выбить информацию.

-

Ты имеешь в виду этого беднягу Сандерса? – спросила мулатка.

-

Ну, из Сандерса никто не выбивал показаний с помощью пыток. Он сам признался в собственных грехах. Я вижу, ты сочувствуешь ему.

Камилла пожала равнодушно плечами.

-

Ну, он такой жалкий, как беспомощное насекомое, если ты это имеешь в виду.

-

Я ничего не имею в виду, ты всё рассказала сама, и я поняла из твоих слов, что человек, вызывающий в тебе жалость, не может рассчитывать на симпатию с твоей стороны. Я права?

-

Да.

-

Но, кажется, мы сменили тему разговора.

-

Разве?

-

Ты хотела сказать что-то в отношении Мервина.

Камилла оценивающе уставилась на Элен, злорадно улыбнулась, постучала своими длинными розовыми ногтями по обшивке воздушного судна.

«Так думают обычно первостатейные стервы», - подумала Элен, но ничего не сказала вслух.

-

Если я скажу, это тебе может не понравиться, Элен Салливан, - завершила свою мысль Реверс.

-

Я готова выслушать всё, что ты скажешь мне.

-

Ну, что ж, у нас с Виктором был секс прямо здесь, на звездолёте «Земля-Юпитер».

На какое-то время между двумя девушками воцарилось молчание. Элен даже опустила голову, её чудные белокурые волосы выбились из-под шлема, заволокли глаза. Ей чудом удалось увернуться от внезапно выросшего на их пути высокого каньона.

Камилла Реверс до конца оставалась расслабленной, будто ей была безразлична своя собственная жизнь.

-

Ты молчишь, Элен?

Салливан не ответила, она думала о чём-то своём.

-

А тебе-то какое дело! – раздражённо ответила Элен.

-

И тебя даже не интересует, где это произошло?

-

Нет!

-

Ты не умеешь лгать, Элен!

Впервые за время их столь недолгого разговора Элен позволила себе посмотреть на роскошные завитки тёмно-каштановых волос мулатки, элегантно облегавшие её стройные плечи.

«А она недурна собой, - подумала Элен, ловя себя на ревности, - Вику нравятся подобные куколочки».

-

Да, не умею, и не пытаюсь даже. И потом, это – ваше, сугубо личное дело.

-

Но ведь ты не очень-то одобряешь «наше сугубо личное дело»?

Элен снова посмотрела в упор на Реверс, которая даже не пыталась отвести свои большие карие глаза от пронизывающего взгляда Элен.

Да и зачем пытаться? Кто она такая, чтобы влезать в чью-то жизнь или судьбу?

И всё же, как он мог!

Элен представила себе открытые красивые синие глаза Виктора, и ей стало по-настоящему больно.

«А Камилла словно получает какое-то особенное желчное удовольствие, рассказывая мне о своей интимной жизни»!

И с кем?

С тем парнем, который нравился ей, Элен Салливан.

Нет, она ни в коем случае не должна показывать свои эмоции. Никто не должен знать и догадываться о том, как ей больно.

Но ей было очень трудно сдерживать свои эмоции.

«Элен, ведь ты – сильная, - убеждала она сама себя, - Ты справишься! Ты должна справиться!»

Слеза скатилась по её щеке, а она даже не могла её смахнуть, потому что у неё были заняты руки.

-

Ты ни о чём не хочешь меня спросить? – произнесла Камилла.

-

Нет, ни о чём.

-

Я знаю, что так волнует тебя, моя красавица. Не скрою, имея такой богатый сексуальный опыт, я была довольна. Надо сказать, Мервину нет равных в этой сфере. Даже Майлс и то по сравнению с ним – дохлая устрица.

-

Ты...

-

Разумеется, у меня была интрижка с Алексом Майлсом, И я не вижу здесь ничего такого. Ты, наверное, хочешь упрекнуть меня в моей безнравственности?

Вдруг Элен услышала голос Мервина из микрофона, встроенного внутрь противоударного шлема.

-

Элен, здесь больше нет ничего интересного. Похоже, эта планета необитаема. Возвращаемся назад.

-

Постойте, я вижу какую-то интересную скалу, похожую на древний замок. Мы остановимся там, - сказала Элен.

Она действительно увидела эту необычную скалу в промежутках между болтовнёй Реверс. Скала представляла собой острый шпиль, словно выточенный чьей-то умелой рукой.

...В «пещере» было холодно, и от поверхности земли исходил густой серый дым, который скрывал ноги. Они оставили воздухолёты у входа в «пещеру» и медленно, держась друг за другом, начали продвигаться внутрь.

Если это был замок, то он являлся необитаемым или очень древним, настолько древним, что здесь никто не жил и даже не посещал это пристанище в течение более двухсот-трёхсот лет.

Так думала Элен, идя вслед за Виктором. Она хотела сама быть первой, но Мервин крепко сжал её ладони в своих и, глядя в её голубые глаза своими красивыми синими глазами, произнёс:

-

Нет, Элен, пойду я, а ты за мной.

-

Но почему? – возразила Элен, - Я – командир экипажа.

-

Ты ещё и женщина и нуждаешься в защите.

-

Разве ты ничего не боишься? – с иронией в голосе спросил Макс.

Его бесил Мервин, бесило то, что он везде проявлял инициативу, ведь первым должен был быть он – Макс Мэллоуин.

-

А ты? – парировал Виктор.

-

Если честно, то эта необитаемая планета с первого взгляда пугает меня.

-

С чего ты взял, что эта планета необитаема?

Макс пожал плечами и с укором посмотрел на Виктора.

-

У тебя есть альтернатива?

-

Нет.

-

Тише!

Было слышно, как сверху капает вода на землю.

-

Если здесь есть вода, значит, существует и жизнь, - предположила Элен.

-

С чего ты взяла? – врезалась в разговор Реверс.

-

Нас так учили!

-

А ты не допускаешь, что это – совсем иное измерение, и законы здесь могут быть иные?

Элен не успела ответить, потому что в этот момент она почувствовала, что находится совершенно одна.

Вокруг действительно никого не было. Или это ей только казалось? Или она всё ещё спала, так и не успев пробудиться ото сна?

Элен чихнула, эхо несколько раз отразилось от стен и исчезло где-то в тёмном, совершенно тёмном и чужом пространстве.

Ей стало страшно оттого, что она увидела себя как бы со стороны.

Она увидела фигуру белокурой девушки в голубых джинсах и ярко-красном джемпере. Эта была та одежда, которую Элен надела накануне высадки на «фиолетовую планету».

Она чихнула ещё раз, и ей показалось, что причина чихания в непонятном газе, исходящим от поверхности земли и окутывающим всё вокруг густым облаком.

-

Кто здесь? – спросила Элен.

....кто здесь....кто здесь.....кто здесь....-эхом отразилось многократно от поверхности земли.

Ей никто не ответил, потому что она могла лишь слышать эхо собственного голоса.

«Неужели у меня такой бесцветный голос? – подумала Элен, - Раньше мне казалось, что он даже приятен. Я всегда мечтала о карьере певицы, чтобы участвовать в межгалактических концертах. О, мне бы аплодировали миллионы».

Но нет! В конце концов, она избрала космологию, и, кажется, нашла себя на этом интересном поприще.

Элен тяжело вздохнула. Ей показалось, что если бы она стала певицей, с ней никогда бы не случилось той беды, которая произошла теперь.

Однако жалела ли она? Нет!

Элен подумала о Викторе.

-

Вик! – крикнула она.

...Вик....Вик....Вик...., - отразилось эхом от невидимых поверхностей.

-

Ребята, где вы!

...где вы....где вы....где вы....

Элен вздрогнула, потому что ей стало по-настоящему жутко, страшно.

«Что же мне делать?» - в отчаянии подумала она.

Должно быть, каждый человек, попавший в беду, задаёт себе один и тот же вопрос: «Что делать?»

Но ответа не было.

Его просто не существовало. Не могло существовать.

Она столкнулась лицом к лицу с уравнением со многими неизвестными, но у неё не было ни времени, ни желания решать его.

Сейчас она была одинока, одна с Неизвестностью, слишком пугающей и бездонной, и она знала это.....

...Виктор увидел себя внутри какого-то тёмного помещения, в котором он находился совершенно один. Да, да, он был один!

Но не это было главным!

Какой-то серый дым стелился по полу, и он даже не видел собственных ног, потому что они были скрыты за стелющимся газом.

Здесь было очень холодно, и Виктор съёжился, но у него не было никакой тёплой одежды с собой. А жаль....

В центре комнаты он увидел постамент, очень напоминающий саркофаг. Возможно, когда-то в древние времена в подобных саркофагах ученики проходили своё посвящение. Виктор не слышал собственных шагов, он не помнил того, как приблизился к постаменту. Его пальцы коснулись холодной поверхности «саркофага». Ему казалось, что он состоял из льда, потому что пальцы его жгло холодом. Обжигающим страшным холодом!

Виктор заглянул внутрь саркофага и

Там лежала девушка.

У неё были закрыты глаза, но она выглядела, как живая....

Он узнал её, потому что это была Наташа. Его Наташа!

-

Натали! – крикнул он.

Эхо стен отразило его голос.

Он позволил себе открыть прозрачную крышку саркофага.

Коснулся тела девушки.

Оно было почти таким же холодным, как и сама поверхность «саркофага». Он поцеловал её в губы, коснулся пальцем нежной белой щеки. О, Боже!

Под её кожей началось какое-то движение.....Это были черви, мерзкие холодные черви, которые выползали наружу изнутри щеки. Они имели присоски, и Виктор почувствовал боль.

-

Нет! Нет! – закричал он.

Но никто не ответил ему. Он был совершенно один. Черви начали выползать из закрытых глаз Наташи.

-

Нет! – Виктор впервые услышал собственный голос.

Он в ужасе схватился за голову.

.....- Макс! Эй, Макс! Иди же сюда!

До сей минуты Макс Мэллоуин был занят какими-то своими внутренними расчётами, которые заменяли ему размышления. Он всегда над чем-то размышлял, и, бывало, эти мысли складывались внутри его головы в какие-то непонятные математические расчёты и формулы.

Он боялся ошибиться! Да, он всегда боялся ошибиться, хотя умом понимал, что в сложной жизни ошибки неизбежны, они будут иметь место, только к ним следует относиться философски, терпимо. Ведь, в конце концов, у каждого человека бывают какие-то промахи. Ведь совсем недавно он убеждал в этом Элен, а сам....

«Элен так же слишком ответственно относится к себе и к тому делу, которое ей поручили, - подумал Мэллоуин, - и в этом мы с ней похожи».

Эта мысль обрадовала его, заставила ещё раз задуматься над этим, и как бы выделить эту формулу.

По сути, они были действительно уязвимы против суровой реальности, которая так не желала вписываться в их жизни.

-

Макс! Макс! Иди сюда!

Сквозь облако бело-серого дыма, рождающегося откуда-то снизу, он сумел разглядеть стройную фигуру, которая стояла к нему спиной.

На ней был серебристый комбинезон, подчёркивающий стройность её талии, бёдер, ног. Белокурые волосы выступали из-под форменного берета. Они доходили до стройных плеч и были так знакомы ему, Максу Мэллоуину. Сколько раз он целовал эти волосы! Сколько раз он гладил их.

Гладил, чтобы просто ощутить близость этой девушки, которая всегда казалась ему загадкой. Он думал, что уже вот-вот разгадал её никому неведомую тайну, но внезапно эта тайна покрывалась туманной далью и исчезала.

И так было всегда, как нерешённая им самим задача.

Он привык решать, он привык разгадывать, а Элен.... Она, словно недостижимая гора, которая всегда перед ним, но до которой очень трудно добраться.

Специально ли она ведёт себя так? Или намеренно, чтобы вызвать в нём интерес? А, впрочем, какое это имеет значение? Он любит Элен, и ничего больше не важно.

-

Макс! Иди же сюда скорее!

Он почувствовал, ощутил, как приблизился к этой фигуре, только она стояла спиной к нему.

Да, он ощутил, потому что не слышал собственных шагов. Он, будто, двигался по воздуху, не касаясь окутанного белым дымом пола. Он чувствовал, что что-то было не так. Он не знал, что именно, он просто ощущал это.

-

Элен!

Она не отозвалась. И тогда Макс повернул к себе фигуру и сам ужаснулся тому, что увидел перед собой.

Это была действительно Элен, но не живая, а целиком сделанная из воска, как кукла. Воск постепенно начал плавиться, исказив её симпатичное лицо.

Макс отшатнулся, его голова гудела.

.....И только сейчас Олимпия вдалеке увидела нечто знакомое, что так манило, тянуло её к себе, будто она была частью этой Неизвестности. Это был человек, высокий стройный, немного худощавый в отлично сидевшем на нём комбинезоне. Но это была не форма учащихся Космологической Школы Земли, да и по возрасту человек никак не соответствовал ученику.

У него были чуть отросшие чёрные волосы, которые спускались с его мощных плеч силача, смуглое лицо, огромные голубые глаза. Всё почти, как у неё, Олимпии Крейг. Этот человек был сильно похож на неё. Девушка инстинктивно помахала ему рукой. Человек в комбинезоне ответил и тоже помахал ей издалека.

-

Отец! – вырвалось из груди Олимпии, - Отец! Я иду к тебе! Подожди меня! Только подожди!

Но он всё равно начал удаляться от неё, и чем ближе она к нему, вроде бы, становилась, чем дальше он уходил от неё.

Она не верила собственным глазам. Разве вообще возможно такое?

Почему он всё время уходит от неё куда-то вдаль?

Будто специально делает это, чтобы... чтобы причинить ей боль, от которой она, Олимпия Крейг, дочь легендарного Командора Артура Крейга, лидера Движения Сопротивления не только на Земле, но и на других галактиках, уже так устала. Она устала, и ей не хотелось повторения своей собственной судьбы.

Но что она могла сделать? Что предпринять, чтобы он остановился?

-

Отец! Подожди меня! Я здесь! – крикнула она вдаль.

Никто не ответил ей на её призыв.

И вдруг она почувствовала чьи-то крепкие объятия, кто-то держал её, и она прислонилась к этому сильному телу, чтобы только почувствовать защиту, в которой так нуждалась.

Она почувствовала, как чьи-то нежные руки гладили её по чёрным волосам, уткнулась в его плечо и зарыдала.

-

Успокойся, ты – не одна, - услышала она голос Виктора.

-

Это он обнимал её.

Она отпрянула и встретилась взглядом с голубыми пронзительными меркурианскими глазами Теодора Лидьярда Младшего.

-

Мервин, я же говорил тебе, держись от неё подальше! – услышала она твёрдый решительный голос Теодора.

Она увидела всех остальных ребят, и ей стало отчего-то легче. Легче, потому что она поняла, что только что вернулась из мира своих иллюзий в мир действительности. Легче оттого, что она была не одна в этом мире. От пола исходил какой-то белый дым, который скрывал их ноги.

-

Ребята, с нами происходит что-то ужасное, непонятное, - сказала Элен, - будто мы встречаемся лицом к лицу либо с нашими мыслями, либо с мечтами, которые никогда не осуществятся. Я подозреваю, что дело здесь в этом белом газовом облаке. Этот газ каким-то непонятным образом усыпляет наше сознание. И мы можем натворить глупостей.

-

Что же ты предлагаешь? – спросил Макс.

-

Нужно уходить отсюда и возвращаться на наш корабль, - произнесла Элен.

ГЛАВА 2.

«ЦИВИЛИЗАЦИЯ»

.....В «замке» было сыро и холодно. Элен съёжилась, она была в красном джемпере, но даже в нём её знобило.

«А может быть это от страха?» - подумала Элен.

-

Элен, ты считаешь, что отсюда нужно уходить? – спросил Мервин.

Они встретились взглядами.

-

А у тебя есть какое-то иное разумное предложение?

Виктор пожал плечами:

-

Ну, не знаю, мне кажется, нам следует до конца изучить эту планету. Нам всё равно некуда идти, Элен.

-

Что ты имеешь в виду?

-

Ты отлично знаешь, что мы сбились с намеченного курса. Мы до сих пор не знаем, в какой точке пространства мы находимся сейчас. Связь с Землёй до сих пор не восстановлена.

-

Но мы попытаемся найти выход.

-

Каким образом, Элен?

Элен Салливан обернулась. Вопросы Виктора поставили её в тупик.

-

Не знаю. Но, Вик, почему ты до сих пор настаиваешь на том, чтобы мы продолжили поиски каких-нибудь живых существ?

-

Потому что я уверен, что эта планета обитаема.

-

Чем ты можешь доказать это? – спросила Элен.

-

Ничем.

-

Но тогда.....

-

Я просто чувствую это.

-

Ты хочешь сказать, что твоя интуиция подсказывает тебе?

-

Можешь назвать это, как угодно, Элен. Но всё равно мы должны продолжать поиски. Элен посмотрела на остальных.

-

А вы что думаете?

-

А если предположить, что Виктор прав? – произнёс Макс.

-

Ой, я скоро превращусь в большую розовую сосульку!

Маккензи сжался в комок и подпрыгнул несколько раз на одном и том же месте, как бы пытаясь согреться.

-

Я и не знал, друг, что ты не переносишь холод, - сказал Виктор.

-

На Юпитере хороший климат, вполне привычный для нас, коренных юпитерианцев. Все заметили, что Маккензи начал изменять свой розовый цвет на чисто изумрудный.

-

Мак, не шути так с нами, - произнёс Теодор, он был действительно напуган подобными метаморфозами, - Что с тобой происходит?

-

Что же здесь удивительного! Когда вы замерзаете, ваши носы и щёки краснеют, и мы тоже изменяем свой цвет.

-

Тогда это вовсе не шутки.

-

Ну, разумеется!

Камилла Реверс с издёвкой взглянула на Сандерса.

-

Ну, а ты что думаешь по этому поводу, Джим Сандерс?

-

Ты хочешь, чтобы я решил проблему? – нагло спросил Сандерс.

-

Взамен той жизни, которая была оставлена тебе за твоё предательство, ублюдок!

-

Давайте не будем никого оскорблять! Мы все здесь находимся в равных условиях.

-

Возможно. И тем не менее, нам нужно что-то решать.

-

Здесь действительно очень холодно.

Элен потёрла ладонями похолодевшие щёки, подула на руки, чтобы хоть немного согреться.

Макс снял с себя верхнюю отстёгивающуюся часть комбинезона и набросил её на плечи Элен. Она ничего не сказала, только лишь с благодарностью посмотрела на него.

Виктор сжал кулаки, в тысячный раз упрекнув себя за то, что не он первым догадался сделать это. Он должен был попытаться согреть её! Должен был хоть просто ухаживать за ней.

Сцена их последнего путешествия по реке на катере встала перед глазами Виктора так явственно и чётко, что он был готов поклясться, что он действительно видел ночные огни далёкой, недостижимой сейчас столицы Земли – Ассинии.

В тот день он, Виктор Мервин, набросил на её плечи свою кожаную куртку. В тот день он поклялся себе и Элен, что никогда не расстанется с ней. Возможно, Элен не верила в это мимолётное обещание, но она была счастлива. Впервые в своей жизни счастлива. Она так напоминала ему податливую лань, гибкую и в то же время слишком женственную и непредсказуемую.

Любил ли он её ещё?

Да, он любил! И он был уверен в этом.

В тот день, посасывая через пластиковую соломинку апельсиновый джус, он пообещал, что они больше никогда не расстанутся, они будут вместе.

Потому что в их сердцах жила любовь друг к другу, то чувство, которое обычно объединяет людей.

Он был счастлив, глядя на ночной город со множеством огней, развёртывающийся перед ними, будто они вдвоём хотели постичь все его тайны и загадки.

В тот день Элен тоже была счастлива, потому что её серо-голубые глаза, глядевшие на него с такой надеждой, не могли лгать.

И вот теперь он оказался слабаком!

Виктор подошёл к Элен и взял её на руки.

-

Что ты делаешь? Поставь меня на место! – сопротивлялась девушка, колотя его по спине.

-

Ты же совсем не в состоянии идти дальше, глупышка. А нам нужно добраться до воздушных холмов. Я сам вынесу тебя.

Виктор встретился взглядами с Мэллоуином. Макс презрительно пожал плечами и отвернулся. Они хотели осторожно гуськом выходить из «замка», однако Камилла Реверс окликнула всех.

Она показала пальцем на спящую Олимпию.

Никто не заметил того, как новенькая просто уснула, и сейчас, в тишине залы раздавалось лишь её мирное посапывание. Она уснула, значит, её нервы не выдержали нагрузки, и наступило запредельное торможение, которое играло роль защитной реакции.

Теодор наклонился над Олимпией, нежно коснулся завитков её чёрных волос. Именно сейчас в этот момент она была так беззащитна. Именно сейчас она полностью находилась в его власти. Именно сейчас он почувствовал, что должен защищать её, заботиться о ней, как рыцарь заботится о своей даме сердца, стараясь оградить её от всех жизненных трудностей, которые могли встретиться на её пути.

Именно сейчас в этот момент, он почувствовал себя её рыцарем, защитником, который всегда должен быть рядом, предугадывая каждое желание, каждый каприз своей избранницы.

Теодор приложил палец к губам:

-

Тс-сс! Тише! Она спит.

Олимпия действительно сладко спала, иногда она улыбалась во сне, иногда выражение её лица становилось серьёзным.

....Она видела снежные вершины Гималаев, снег по-прежнему падал огромными пушистыми хлопьями. Насколько она помнила, в Гималаях постоянно был снег. Но странно, Олимпия почему-то совсем не замерзала, и это было удивительно.

-

Почему я здесь одна? – спросила себя Олимпия.

-

А ты и не одна, - услышала она сзади.

Девушка оглянулась. Она увидела Бессмертного. На нём была шафранная мантия, а не лохмотья, как обычно. Он по-прежнему держал свой посох.

У него были обриты волосы.

Олимпия с интересом посмотрела на Бессмертного.

-

Ты? – удивилась она, - Но....

-

Ты хочешь спросить, как ты оказалась в Гималаях?

Она кивнула:

-

Да. Я....

-

В действительности, ты способна оказаться в любой точке пространства.

-

Почему?

-

Потому что у души нет границ.

Ветер снова подул, разметав её длинные чёрные завитки волос.

-

Я направляюсь в ламаистский монастырь, чтобы найти в нём успокоение и отдых для души, - сказал Бессмертный.

-

В монастырь? Разве....

-

Монастыри до сих пор существуют? Должно быть, хочешь спросить ты. Нет, это – не пережиток прошлого. Монастыри существуют.

-

Я никогда их не видела, - произнесла Олимпия, - Ведь в действительности в Ассинии их нет.

-

Потому что люди твоего времени лишились веры.

Где-то поблизости из-под снега выставлялись огромные валуны. Возможно, из таких вот валунов состоят Гималаи.

-

Я не случайно пригласил тебя сюда, Олимпия Крейг, - произнёс Бессмертный.

-

Почему же?

-

Перед тем, как навсегда уйти, мне бы хотелось тебе кое-что сказать.

Олимпия серьёзно посмотрела на Бессмертного. Затем улыбнулась. Ей казалось, у него был очень нелепый вид.

Неужели, все верующие, как они себя называют, выглядят так смешно?

-

Твой путь очень долг, но, в конце концов, ты победишь. А знаешь почему?

-

Почему? – спросила Олимпия.

-

Потому что в твоей душе живёт вера, и это так.

-

Вера? Но я никогда не стремилась к молитвам и уединению, - возразила Олимпия.

-

Да, но вера выражается не только в стремлении к одиночеству и молитвам. Это то, что рождается вместе с тобой. Это исходит изнутри самой души.

-

Ты говоришь так непонятно, - произнесла Олимпия.

-

И всё же, я готов поклясться, ты понимаешь меня, дочь Артура.

Олимпия задумалась над словами Бессмертного.

-

Понимаю, - наконец, произнесла Олимпия.

Снег начал падать очень часто, Бессмертный взял свой посох и пошёл дальше, а снег всё падал и падал на его лысую голову....

.....Она почти сразу открыла глаза, потому что кто-то очень настойчиво тряс её за плечи.

-

Олимпия! Лимпи! Открой глаза!

Снег всё ещё продолжал падать мягкими хлопьями на её волосы. И вокруг было как-то хорошо, спокойно и даже уютно.

Ну, почему, почему ей нужно тут же переноситься в совершенно другой мир, когда она уже здесь вполне обосновалась, и ей здесь было даже хорошо?

Очень хорошо!

Олимпия открыла глаза. Огляделась. Одиннадцать пар глаз склонились над ней, и сначала она даже не узнала их. Кто были эти люди?

Ах, да, это были её друзья за исключением предателя Сандерса.

-

Мы думали....

-

Что я умерла?

Теодор виновато пожал плечами.

-

Но ты уснула так некстати.

-

Здесь было так холодно.

-

А холодно, как известно, способствует расслаблению.

-

Я бы так не говорил, - вмешался Макс, - Наоборот, жара будет, скорее всего, способствовать расслаблению и сну.

-

Ну, разумеется, наш юный профессор уже где-то прочитал об этом, - подколола Камилла. Она не собиралась скрывать того, что ей совсем не нравились зубрилы.

«Ну, конечно, они никогда не пригласят тебя в ресторан и не станут задаривать цветами, - рассуждала сама с собой Камилла, - И потом, они всю свою жизнь будут торчать над техническими справочниками, трёхэтажными формулами, и даже не поинтересуются, как ты себя чувствуешь, и что изменилось в твоей внешности».

Виктор щёлкнул пальцами:

-

Эй, ребята! А вам не кажется, что здесь мы задержались слишком надолго?

-

Что ты хочешь этим сказать? – спросила Элен.

-

Накануне мы уже решили, что нам необходимо как-то выбраться отсюда. Вы не находите? Элен вздохнула:

-

Да, ты прав. Пойдёмте. Только всё время мы должны держаться друг друга. Камилла принялась:

-

Эй, а вы ничего не чувствуете?

-

Что такое?

-

Кажется, пахнет озоном, - предположил Макс.

-

Действительно, будто на земле после очередной грозы, - произнесла вслух Олимпия.

-

Ситуация непонятным образом выходит из-под контроля. Нам необходимо поспешить, - Элен попыталась ускорить шаг.

Однако не успела она сделать это, чтобы преодолеть узкий проход, как то место, где находился проход, исчезло.

Вместо него огромная зала начала преобразаться.

Из прямоугольника сначала она превратилась в яйцеобразную, затем вытянулась.

Вместо чёрных стен с длинными остатками известняковых пород стены с двух противоположных сторон приобрели мягкий голубой оттенок, и здесь стали видны высокие красивые колонны, чем-то напоминающие памятники древнего Коринфа.

Серж даже присвистнул от удивления:

-

Вот это да! Такого я действительно никогда не видел в своей жизни.

Малышка Чидью прижалась всем телом к белокурому красавцу Рэйфорду Младшему.

-

Не бойся, Малышка, не бойся. Всё под контролем. В конце концов, мы же все вместе. А возможно, это просто галлюцинации. Ведь планета не изучена, значит, здесь может происходить фактически всё, что угодно. Но это вовсе не значит, что мы должны походить на испуганных кроликов.

В глазах Элен и Макса стоял ужас.

Затем окружающее пространство преобразилось в роскошную лестницу с белыми мраморными ступенями. Это чем-то напоминало один из дворцов королевы Леминии 13-й.

Было ясно, что эта лестница вела в совершенно другое помещение, интерьер которого был не менее торжественным, чем этот.

-

Но что это такое? – едва пробормотала Элен.

Из всех присутствовавших спокойными оставались только двое: Дэвид и Тина. Они просто удивлялись испуганной реакции людей, которая была им на самом деле далеко непонятной.

-

Похоже, в этом мире пространство способно складываться и раскладываться наподобие матрёшки. Это и есть необычное и удивительное, - заключила Элен.

-

Но кто же стоит за всем этим? – спросил Виктор, - Будто кто-то невидимый нажимает клавиши, и картинка меняется. Вам не кажется?

-

Похоже на то.

Камилла Реверс с издёвкой посмотрела на Макса Мэллоуина.

-

Ты когда-нибудь читал об этом в своих журналах?

-

Нет, никогда.

-

Значит, отсюда следует сделать вывод, что все знания, которыми мы владеем, далеко несовершенны.

Макс отстранённо пожал плечами:

-

Выходит, что это так.

-

Значит, я всё-таки права.

Макс покраснел:

-

Что ты хочешь от меня, Реверс?

-

Ничего. Единственное, чтобы ты признал, что не всё можешь решить с помощью науки.

-

Где-то в пространстве есть Точка Отсчёта, она ведёт к развитию знаний и наук. Но где-то есть и предел всему этому.

-

Признай, что есть Необъяснимое.

Макс пожал плечами:

-

Необъяснимое только сначала кажется необъяснимым. Затем, когда знания достигнут совершенства.....

Камилла посмотрела в потолок своими большими миндалевидными азиатскими глазами. Она уже не слушала собеседника, который начал раздражать её.

-

Ты неисправим, Мэллоуин!

-

А я и не собирался исправляться.

Вдруг пространство ещё больше увеличилось, расширилось, преобразовалось, и по бокам от лестницы на каждой ступени стояло по два существа.

Они были белыми, почти сияющими с огромными голубыми глазами. У них были правильные пропорции тела, складывалось впечатление, что это была вовсе не кожа, а что-то наподобие комбинезонов.

У Элен замерло дыхание, она была не в состоянии что-либо сказать.

-

Я...я.....

И только затем они услышали, как двое с верхней ступени лестницы заговорили.

Нет, это был вовсе не голос. Во всяком случае, не человеческий голос, а лишь некое ощущение. Будто кто-то невидимый говорил внутри твоей головы.

«Неужели, это и есть та самая пресловутая телепатия, о которой я столько слышал и читал?» - подумал Макс.

Эти существа в белом казались огромными, почти раза в два больше обычного человеческого роста. Они производили довольно странное впечатление. Это даже немного пугало, но только не очень.

-

Добро пожаловать! Вы находитесь на планете Церера с галактики «Последняя Универсаль», - прозвучало в головах всех присутствовавших.

-

Последняя Универсаль? – удивилась Олимпия.

Она ещё не была способна «думать вслух», поэтому фраза, произнесённая ею, оказалась единственной. Все остальные «молчали».

-

Да, Последняя Универсаль – так называется наша галактика, - подтвердило существо в белом светящемся одеянии.

Только это уже было совсем другое существо.

-

Последняя Универсаль, - прошептала Олимпия.

Вдруг существа расступились, и двери, ведущие в какое-то огромное помещение, раздвинулись. Все знали, что им предстояло войти туда. Но все по-прежнему молчали. Лестница с торжественными колоннами куда-то растворилась, и перед ними открылась очень просторная зала.

-

Что это? – спросил Серж, почесав затылок.
Элен пожала своими стройными плечами.

-
Не знаю, Рэйфорд.

-
Что это за «Церера»? О такой планете я слышу впервые, - задумчиво произнёс Макс.

-
Её тоже нет в наших справочных файлах, - отозвалась Тина.

-
И не удивительно. Ведь судя по всему, что мы видели вокруг, это совсем другой мир с иными законами.

-
Тише вы! – зашипела Камилла Реверс.

И действительно, они только сейчас обратили внимание на то, что происходило в огромной зале, полной величия и торжества.

В центре её будто на троне, сидело другое сияющее существо в белом комбинезоне, от которого исходило тёплое свечение. Кожа этого существа была тоже почти целиком соткана из сияния, и это производило особое впечатление. У него была вытянутая вверх голова в форме яйца, практически полностью лишённая волос. Глаза были голубыми сияющими, как и у тех существ на лестнице. Только он был несколько выше их по росту.

И кроме того к его светящемуся комбинезону сзади был прикреплён длинный стелющийся по полу серебристый плащ со стоячим воротником, как у важной государственной персоны, если бы это, конечно, происходило на Земле.

Существо кивнуло гостям, будто таким образом приветствовало их, и улыбнулось.

Да, существо действительно улыбалось, это никому не показалось. Однако эта улыбка была доброй и лучезарной.

Существо ещё раз кивнуло землянам. Вокруг светящегося трона стояли по правую и по левую стороны те самые существа, которые стояли на ступенях лестницы.

А может, это были другие существа?

Во всяком случае, они были одинаковыми.

На стенах находились розовые шторы-жалюзи. С потолка исходило голубое свечение сквозь многочисленные отверстия некоего прибора-люстры.

Он походил на прибор с космических звездолётов и был совсем не к месту в этой торжественной обстановке. Как ни странно эти отверстия постоянно вращались, и синие огни причудливо танцевали на зашторенных стенах.

В воздухе будто застыл немой вопрос. В головах присутствующих раздался голос сияющего существа на троне.

-
Я – император планеты Цереры Молир 9-й. Приветствую вас на нашей планете!
Элен склонила свою белокурую головку, дав знак, то же самое сделать остальным.

-
Мы тоже приветствуем Вас, - телепатически ответила Элен, - Мы прибыли с Земли и являемся участниками.....

-
Я знаю, - телепатически произнёс император Цереры.
На лицах Элен и Макса выразилось удивление.

-
Но....как?
Император ещё раз улыбнулся.

-

Не забывайте, друзья, мы можем читать мысли. Скоро вы привыкнете к этому, дорогие. Молир остановил взгляд своих голубых лучезарных глаз на Олимпии Крейг.

-

Я чувствую, вы хотите меня о чём-то спросить. Это так? Олимпия вышла вперёд, поклонилась и кивнула:

-

Да, это так.

-

Спрашивайте. Только ничего не произносите вслух. Мы общаемся с помощью мыслей.

-

Я поняла, ваше Величество, - «сказала» Олимпия.

-

Ну, так о чём вы хотели спросить меня, прекрасная незнакомка?

-

Ваша галактика называется «Последняя Универсаль».

-

Да, - Молир 9-й тоже закивал.

Олимпия порылась в многочисленных карманах своего комбинезона, вытащила «файл».

-

Директор нашей школы поручил мне передать это Вам.

-

Что это? – спросил Молир.

-

Не знаю. Скорее всего, там записана какая-то информация против центуриан.

-

Центуриане? – Молир 9-й нахмурился, и это заставило Олимпию улыбнуться.

-

Вам знакома галактика «Центурион»?

Император Цереры закивал:

-

Увы, да. Если Вы хотите спросить меня, знаю ли я Айрона, то получите утвердительный ответ.

-

Но директор уверял меня, что представители галактики «Последняя Универсаль» будут присутствовать на Юпитере, куда наша экспедиция летела с исследовательской целью.

-

Да, иногда мы входим в трёхмерный мир, доступ куда открыт для нас.

-

Трёхмерный мир? А разве....?

-

Сейчас вы находитесь в четвёртом измерении, - произнёс император Цереры.

-

Четвёртое измерение....

-

А разве оно действительно существует? – спросил Виктор.

Молир 9-й улыбнулся:

-

Как видите, молодой человек.

-

Здесь был какой-то газ, который воздействовал на наше подсознание, - произнесла Элен. Она вспомнила белый газ, стелющийся по земляному полу пещеры. Он заставил её чихать.

Она видела ужасы.

Император Цереры пожал плечами:

-

Мы были вынуждены применить меры предосторожности.

-

Меры предосторожности? Что-то происходит в вашем мире? – спросила Олимпия.

-

Да.

Ей показалось, что светящееся лицо Молира 9-го стало каким-то грустным.

-

Ты права, красавица, - наконец, произнёс он.

-

Что Вы имеете в виду, Ваше величество?

-

Только одно. Церера была завоёвана братом Айрона и ...моим, проникшего в наше измерение.

-

Брат Айрона?

-

Его зовут Нирон, и он отличается жестокостью и расчётливостью.

-

Но мы кроме вас здесь больше никого не видели, - удивилась Элен.

-

Они обосновались на Тёмной стороне Цереры. Моя империя была расколота на единичные партизанские отряды, ведущие разрозненную борьбу против Нирона.

-

О, боже....

Император тяжело вздохнул, словно взвалил на свои, достаточно хрупкие плечи очень тяжёлый груз.

-

Увы, друзья мои, но это так. Вся опасность состоит в том, что Нирон создал армию биороботов, и они защищают его.

-

Биороботы?

-

О, они намного совершеннее, чем те, что обитают и созданы на вашей планете.

-

Откуда....Ах, да, вы же умеете считывать мысли, - сказала Элен.

-

И всё-таки, что же было в этом файле? – спросила Олимпия, - неужели Вы ничего об этом не знаете?

-

Не знаю, но догадываюсь, - произнёс император планеты Церера.

-

Что же это?

Голубые глаза Олимпии заблестели интересом.

-

Речь идёт о Кристалле.

-

О Кристалле? Что же такого в этом самом кристалле? – спросил Макс.

-

Он создаёт защитное биополе, оказывающее вредное воздействие на Центурион.

-

О....

Олимпия издала вздох.

Теодор подошёл к ней сзади и обнял её.

-

Что? Что случилось, Лимпи?

-

Кристалл...как просто....

Она улыбнулась, и в её больших красивых голубых глазах появились слёзы, скатившиеся по щекам.

-

Если бы Кристалл был у нас, мой отец не погиб бы, - едва слышно пробормотала она.

Теодор погладил её по волосам, поцеловал в щёку.

-

Лимпи, такова судьба.

Она покачала головой:

-

Нет, Тео, это – не судьба!

Влажными от слёз глазами она ещё раз посмотрела на императора.

-

Ваше Величество, где же этот Кристалл? – спросила она.

Император планеты Цереры посмотрел на дочь Артура Крейга своими грустными сияющими лучезарными глазами.

-

Нирон похитил Кристалл и держит его у себя, чтобы он не оказал вредное воздействие на цивилизацию Центуриона...до поры о времени.

-

Увы....

-

Значит, мы должны отправиться на Тёмную сторону планеты Цереры, чтобы найти этот Кристалл? – спросила Олимпия.

Молир закивал.

-

Да, только не все, а лишь некоторые из вас.

-

Некоторые из нас? Но почему?

-

Если ваш отряд останется, вы окажете нам неоценимую услугу.

-

Какую же?

-

Нам нужны дополнительные люди, чтобы защищаться.

Элен посмотрела на ребят довольно пытливо и серьёзно.

-

Я всё поняла. Кто же отправится на «Тёмную сторону»?

Виктор и Олимпия одновременно вышли вперёд.

-

Я!

Теодор сощурился и пристально взглянул на обоих.

-

Почему они? Я тоже могу!

Виктор сжал свой талисман в виде сердечка.

-

Идти должен я.

-

Почему ты? Ты что один такой у нас отважный герой?

-

Тео, не паясничай! – Элен с укором посмотрела на Теодора Лидьярда.

Она впервые назвала его «Тео», ибо так всегда называла его лишь Олимпия.

-

Я не паясничаю, - огрызнулся Лидьярд Младший, - Я просто хочу защитить Лимпи.

-

Защитить? Но от кого?

Теодор кивнул в сторону Мервина.

-

Есть тут кое-кто.

Олимпия развела руками:

-

Но он не представляет для меня никакой опасности, просто.....

-

Что «просто»? Говори!

-

Просто у него есть защитный талисман, а это – важная вещь на этой планете.

-

Защитный талисман?

-

Ну, да.

-

А что ему мешает передать свой талисман мне, чтобы пошёл именно я?

Виктор встряхнул головой, его кулаки инстинктивно сжались.

Желваки заиграли, он весь будто бы напрягся.

-

Это – подарок отца! Я никому его не отдам, - процедил сквозь зубы Мервин.

-

Тогда не понимаю, почему Олимпия, а не.....

Олимпия Крейг не дала ему договорить. Он, конечно же, имел в виду Элен или Камиллу Реверс, или ещё кого-нибудь из присутствующих здесь.

-

Нет, пойду я.

-

Почему же всё-таки ты, Лимпи? Объясни мне.

-

Потому что у меня тоже есть защитный талисман.

-

Защитный талисман? Раньше ты никогда не говорила мне об этом.

Олимпия пожала плечами.

-

Просто, ты никогда сам первый не заговаривал об этом.

-

Что же представляет собой твой защитный талисман?

Она вытащила из нагрудного кармана комбинезона раковину и положила её на свою ладонь. Раковина была причудливой формы и тут же засияла разными оттенками перламутра: синими, зелёными, розовыми, фиолетовыми, желтоватыми.

Это было очень красиво, необычно.

-

Ух ты!

-

Я нашла её в Море на Земле, когда был ещё жив мой отец. Мы играли с Александром, он догонял меня, а я уплывала от него. Но перед этим я обнаружила останки некогда затонувшего в древности корабля. Они лежали на самом дне Моря. Я подплыла к ним и нашла вот эту самую ракушку, а ещё жемчужину.

-

А почему ты решила, что твоя ракушка защищает тебя? – спросил Теодор.

-

Потому что это было неоднократно подтверждено на практике.

Теодор скептически улыбнулся и посмотрел на Александра.

-

Это было действительно так?

Могучий гигант кивнул.

-

Да, это было так.

-

А жемчужина? – спросил Лидьярд.

-

Я храню её в небольшой коробочке в доме Винвальда и Клары. Она напоминает мне о моём безвременно ушедшем детстве.

Элен вышла вперёд, решив обратить на себя внимание.

-

Значит, идёте вы?

Она посмотрела на Олимпию и Виктора. Её сердце сжалось, и Элен вряд ли себе когда-нибудь призналась бы, что это было от ревности.

«Ну, вновь они отправятся вместе, а я...». «А я остаюсь здесь».

-

Вы должны будете посетить наш звездолёт. Возможно, там есть какие-либо неисправности, ведь мы не предусмотрели его охрану, думая, что данная планета совершенно необитаема.

-

Жаль. Нам нужно было построить вокруг корабля защитное биополе, - упрекнула себя Элен.

-

Ничего не предусмотреть заранее, - Макс постарался успокоить свою подругу, но Элен разгадала мысли своего напарника по полёту.

-
Не надо, Макс! Не жалею меня. Я не нуждаюсь в твоей жалости.

-
Я и не жалею, - обиделся Мэллоуин, - Элен, милая, не беспокойся, всё сложится хорошо. Нужно только верить в это.

-
Однако мы до сих пор не восстановили связь с Землёй.

-
Всё образуется.
Они не заметили, как император Цереры внимательно следит за их диалогом.

-
Друзья, отныне вы – мои гости, и я хочу, чтобы с этой минуты вы испытали настоящий комфорт. Я понимаю, что эта обстановка не совсем привычна для вас.

Как только он сказал это, тотчас вся зала сжалась в точку, и они оказались в помещении, напоминающем обычный бассейн, какой неоднократно видели на Земле и планетах Третьего и Четвёртого Поясов. Им оставалось только надеть купальники и погрузиться в освежающие воды.

ГЛАВА 3. «ПОД ВЛАСТЬЮ АЙРОНА»

....Земля с её буйством красок практически не изменилась. Огни огромной Ассинии всё также продолжали сверкать на реке, но в воздухе чувствовалась какая-то особая напряжённость.

Собрание было назначено на четыре часа вечера в зале Школы Космологии на восьмидесятом этаже.

Мелина Салливан мельком посмотрела на свои ручные часы, доставшиеся ей ещё от бабушки, и заспешила ко входу.

Она уже давно не была близка с мужем, который сейчас был в длительной экспедиции на Марсе. Но они оба тщательно скрывали это от Элен, чтобы лишний раз не волновать дочь. Ведь она была лучшей на курсе. Она подавала большие надежды.

Мелина была красивой женщиной с белокурыми волосами, подстриженными под «каре». Её стройную фигуру облегал серебристый комбинезон с нагрудным знаком Земли в виде голубого шара. Это была универсальная форма, ведь она тоже считалась сотрудником Космоса.

У неё были голубые глаза, умело подчёркнутые косметикой. Она не стеснялась своей красоты, она была самой собой.

И она была горда этим.

Лидьярд Старший прилетел на Землю всего полчаса назад, он знал про собрание, и был очень взволнован. Как любой отец, сын которого исчез на бескрайних просторах Космоса. Он был серьёзен.

Он искал глазами тех людей, которые были бы знакомы ему, но не находил. Здесь были незнакомые и чужие.

В толпе он заметил Мелину, он понял, что она одна и абсолютно растеряна. Сквозь эту кипящую бурлящую массу он с трудом протиснулся, чтобы оказаться рядом с Мелиной. И ему это удалось.

Лидьярд помог ей выбрать место поближе к трибуне на одном из круглых балконов.

Трибуна представляла собой вращающуюся круглую площадку цвета свинца, которая поднималась на несколько метров в высоту.

Таким образом, можно было обозревать всё, что происходило в огромном зале с фруо-ресцирующими яркими огнями. Пока площадка была на земле, но скоро она поднимется ввысь, когда собрание начнётся. Критический момент вскоре ожидался.

-

Простите, я могу Вам помочь? – произнёс Лидьярд, оценив Мелину своими яркими светящимися меркурианскими глазами.

Мелина с удивлением посмотрела на этого мужчину, в волосах которого уже начала пробиваться благородная седина, которая у жителей Меркурия приобретала синеватый оттенок.

Мелина отметила про себя обаяние и красоту мужчины в элегантном сером костюме.

В каждом его движении сквозило благородство и великодушие. Мелина внимательно посмотрела на меркурианца.

-

О, Вы – тоже один из родителей наших несчастных ребят? – спросила она.

В уголках её глаз показались слёзы, и от этого её большие голубые глаза стали ещё прекраснее.

-

Вы плачете? - спросил Лидьярд Старший.

Она кивнула, вытащила носовой платочек из кармана своего комбинезона и высморкалась.

-

Да, простите меня. Просто, мои нервы не выдерживают. Дело в том, что моя дочь Элен – командир экипажа, посланного на Юпитер.

Лидьярд закивал:

-

Да-да, я слышал об этой талантливой девушке.

-

А у Вас?

Лидьярд вздохнул:

-

Там – мой сын.

-

Ума не приложу, что же могло произойти? Что-то вышло из-под контроля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.